

— Жди меня в машине, — сказал Линь Чэнбу. — Минералки взять? Или хочешь чего-то еще?

— Гунча, — ответил Юань У.

— А? — Линь Чэнбу растерялся.

— Минералку не надо, — Юань У повернулся к нему. — Хочу гунча, черный чай.

— Хорошо, — кивнул Линь Чэнбу, открыл дверцу и вышел из машины.

Направляясь к палатке с гунча, он снова помедлил секунду, а затем нажал кнопку на брелоке и запер машину.

Услышав щелчок замка, Юань У откинулся на спинку сиденья, усмехнулся и сделал музыку погромче.

Надо же, он признался Линь Чэнбу, что ему страшно.

Хотя на самом деле это был не столько страх, сколько смутное чувство неловкости и неприятия. Толпы людей, снующих туда-сюда... Все они куда-то спешили, бесконечно сталкиваясь плечами и проходя мимо, словно не замечая друг друга.

— Сяо У, посмотри.

— На что?

— Посмотри на меня. Ты видишь меня?

— Вижу.

— И ты думаешь, что тот, кого ты видишь — это действительно я? Настоящий я?

— Но ты же это ты.

— Да нет же. Я — это тот, кого знаю я сам, но вовсе не обязательно тот, кого знаешь ты... Какого именно из них ты видишь?

— Я не знаю.

— Я тоже не знаю... Мне кажется, я постоянно смотрю, но только не понимаю, на кого именно... Тот человек в глазах — это и есть он? А в зеркале? Когда ты смотришься в зеркало, ты видишь себя или меня?

Юань У в крайнем раздражении с силой откинулся назад, ударившись о спинку кресла, и сделал музыку в машине еще громче.

О чем, черт возьми, речь?!

Что вообще этим хотели сказать?!

Не понять. Никогда не понять, и от этого можно сойти с ума!

Что это вообще такое...

Линь Чэнбу еще не дошел до машины несколько метров, как услышал оглушительный грохот

музыки, доносившийся из салона.

Я помню, помню тебя, я помню, что все еще рядом с тобой, не нужно бояться расстояния...

Юань У сидел, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, казалось, полностью погрузившись в музыку.

— Черт, — Линь Чэнбу рванул на себя дверцу машины. Ему показалось, что барабанные перепонки сейчас лопнут. Он протянул руку и убавил звук. — И не боишься, что полиция нагрянет?

— Ты слышишь? — спросил Юань У.

— Даже глухой бы услышал, да еще и оглох бы во второй раз, — Линь Чэнбу сел в машину, захлопнул дверь и поставил два стакана с чаем на приборную панель перед ними. — На, пей.

— Я спрашиваю, ты слышишь, как кто-то разговаривает? — спросил Юань У.

— Где? — Линь Чэнбу огляделся по сторонам.

— Здесь, — Юань У открыл глаза и посмотрел на него.

— Кто-то... разговаривает? — Линь Чэнбу вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок.
— Ну, мы с тобой разговариваем.

Юань У спустил маску, усмехнулся, взял один из стаканов и сделал глоток.

— Вкусно? — Линь Чэнбу наблюдал за ним.

— Угу, — кивнул Юань У. — Штука для молодежи.

— ...Ты что, такой старый? — вздохнул Линь Чэнбу.

— Ты же зовешь меня дяденькой, — сказал Юань У.

— Так ты меня вообще дедулей величаешь, кому мне жаловаться? — Линь Чэнбу тоже взял свой гунча и отхлебнул. Ледяной, освежающий чай пролился в желудок, и только тогда неприятное, тревожное чувство в груди начало понемногу отступать.

— А как мы... — Юань У вытащил трубочку и принялся аккуратно слизывать сливки сверху. — ...как мы познакомились?

Как они познакомились?

Для Линь Чэнбу ответить на этот вопрос было проще, чем сказать, сколько ему лет.

— У дверей одного бара, — Линь Чэнбу подогнул одну ногу и развернулся вполоборота к Юань У. — Дело было в начале осени, погода стояла чудесная. Обожаю это время, только вот кровь из носа часто идет...

— Опusti описание природы и свои внутренние переживания, — перебил его Юань У.

— А, — улыбнулся Линь Чэнбу. — Ну, тогда просто: у дверей бара. Я кого-то искал, увидел тебя и подумал: «Офигеть, какой он... особенный... необыкновенно... просто капец какой...»

— Красавчик, — вставил Юань У.

— Ага, — кивнул Линь Чэнбу. — Я тогда подумал: «Офигеть, почему он такой красавец? Да еще и выглядит так круто».

— И что дальше? — Юань У посмотрел на него.

— И тут я понял, что обязан заговорить с тобой. Неважно о чем, хоть дорогу спросить, — Линь Чэнбу сделал глоток чая. — Вот и подошел.

— Дорогу спросить? — Юань У приподнял бровь.

— Не, прикурить попросить, — Линь Чэнбу посмотрел ему в глаза. — Сказал: «Дяденька, огоньку не найдется?» Только это и выдал.

— И ты при первой же встрече назвал меня дяденькой? — спросил Юань У.

— Ну да, в мозгах что-то замкнуло. Когда я нервничаю, всегда несу всякую чушь, — Линь Чэнбу вспомнил тот день и снова улыбнулся. — Хотя ты и сам тогда выглядел... как будто только проснулся, да и не брился, наверное, дня три.

— А дальше? — спросил Юань У.

— А ты... ты мне ответил, — Линь Чэнбу тихо рассмеялся. — Ты сказал: «Это ты со мной разговариваешь, дедуля?» Вид у тебя был жутко наглый и слегка раздраженный.

Когда Линь Чэнбу рассказывал об этом, выражение его лица было... особенным. Юань У не мог подобрать слов, чтобы описать его, но, глядя на Линь Чэнбу и слушая его интонации, он отчетливо чувствовал: эти воспоминания приносят ему глубокое удовлетворение.

Линь Чэнбу говорил чистую правду. Этот рассказ казался куда более настоящим, чем его слова о том, что он его парень. Радость, шедшая из самых глубин памяти, была совершенно искренней.

Глядя на него, Юань У и сам почувствовал мимолетное желание улыбнуться.

— Поехали, — сказал Юань У.

— Угу, — Линь Чэнбу не шелохнулся, лишь пристально смотрел на него. — Хорошо.

— Твоя машина на голосовом управлении? — Юань У покосился на него.

Линь Чэнбу промолчал. Он еще немного посмотрел на него, а затем медленно подался вперед.

Юань У наблюдал, как тот осторожно приближается к нему, пока его теплое дыхание не коснулось лица. Только тогда Линь Чэнбу замер.

— Когда я впервые тебя увидел, — прошептал Линь Чэнбу ему на ухо, — сразу понял, что любовь с первого взгляда существует.

Юань У ничего не ответил.

Обычно в голосе Линь Чэнбу не было ничего примечательного, но сейчас — возможно, из-за близости, а возможно, из-за того, что тот говорил полушепотом, — он уловил в нем едва

заметную хрипотцу. Она мягко осыпалась на его плечи, подобно горсти мелкого песка, вызывая легкую щекотку и даря странное ощущение реальности.

Довольно необычное чувство — словно среди общего хаоса он наконец нащупал ногами твердую землю.

Но когда губы Линь Чэнбу коснулись уголка его рта, он все же слегка отвернулся:

— Поехали.

— Хорошо, — Линь Чэнбу, кажется, ничуть не смутился. Он лишь мимолетно прикоснулся к его щеке, выпрямился и завел машину.

Когда машина тронулась, Юань У бросил взгляд на дорожный указатель. Дорога вела к северной окраине.

Может быть, это там?

Он поправил маску, закрыл глаза и попытался восстановить события в памяти.

Но что вспоминать? И что он вообще мог вспомнить... Его память не была пуста, но воспоминания перепутались и превратились в скомканную паутину, из которой невозможно было выпутать ни одной отдельной нити.

Так это действительно северная окраина?

И почему ему пришла в голову такая мысль?

Всю дорогу они ехали молча. Когда машина выехала за пределы города, Юань У увидел у дороги обширную промзону.

— Должно быть, где-то здесь, — Линь Чэнбу всматривался в окно. — Тут и правда полно заводов, и старых, и новых. Припоминаешь что-нибудь?

— Нет, — ответил Юань У.

— ...Ладно, поеду помедленнее. Свернем вглубь? — Линь Чэнбу повернул направо, съезжая с главного шоссе. — Скорее всего, нам туда.

— Хорошо, — кивнул Юань У.

Линь Чэнбу заметно нервничал. Хотя он и считал, что те истории не имеют к Юань У прямого отношения и вряд ли сильно на него повлияют, но Юань У уже однажды совершил попытку «самоубийства» в точности так, как описывалось в рассказе. Так что ему приходилось быть начеку.

Заводских корпусов здесь хватало, попадались даже старинные кирпичные печи для обжига — правда, закрытые из-за загрязнения окружающей среды. Но вот заброшенных зданий... Вдоль дороги заброшек практически не было, и уж тем более не наблюдалось того полностью разрушенного, пустого цеха, о котором говорилось в истории.

Проехав в глубь промзоны еще около двух километров, Линь Чэнбу заметил на обочине отдыхающего дворника. Он припарковал машину.

— Пойду спрошу.

Выпрыгнув из салона, он сунул в карман пачку сигарет и поздоровался с рабочим:

— Здравствуйте! Отдыхаете?

— Ага, решил перевести дух, — ответил тот.

— Хотел спросить у вас кое-что, — Линь Чэнбу протянул ему сигарету и присел рядом на корточки. — Вы ведь здешние места хорошо знаете?

— Знаю, конечно. На всю эту округу нас всего трое осталось, — рабочий взял сигарету, прикурил и зажал ее в зубах.

<http://bllate.org/book/18303/1756843>